

Светлана Ферро

ДИТЯ ТРЁХ СТИХИЙ

Щит Истинной любви

Светлана Ферро
Дитя трёх стихий.
Щит истинной любви.
Серия «Возрождение
драконов», книга 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69859837
SelfPub; 2023*

Аннотация

☿# Замуж за чудовище из детских сказок? Я знала, что становлюсь частью легенды, но мне было известно только её начало. А то, что она может закончиться смертью моего ребёнка на жертвеннике, предупредить забыли. Защитит ли тот, кого я успела полюбить, меня и нашего сына, или исполнение пророчества окажется для него важнее? В тексте есть: ☿# авторский мир ☿# магия 5 стихий ☿# спящий дракон ☿# истинная пара ☿# материнские чувства ☿# ХЭКНИГА 2

Содержание

Глава 1. Возвращение	5
Глава 2. Защитный барьер	19
Глава 3. Мира	33
Глава 4. Уроки королевы Хорнии	50
Глава 5. Стражи Асхара	66
Конец ознакомительного фрагмента.	82

**Светлана Ферро
Дитя трёх стихий.
Щит истинной любви.**

Глава 1. Возвращение

– Почти приехали, – приблизившись на своём ящере вплотную к дверям кареты, Роу обхватил меня рукой и перенёс к себе так легко, словно я была пушинкой.

Всё, как несколько месяцев назад, когда я впервые здесь оказалась, только тогда была глубокая осень и почти вечер, а сейчас ясный день, и всё вокруг кричит о том, что природа приготовилась к цветению. Ветерок, долетающий с гор, ещё прохладный, но солнце греет почти по-летнему.

Роу снова, как тогда, усадил меня перед собой на ящера и закутал в тёплый плащ.

Чтобы лучше видеть, я подобрала под себя ноги и повернулась к нему спиной, с удовольствием ощущая, как он зарывается носом в мои волосы, вдыхает запах. Я слышу, как сбивается его дыхание и ускоряется ритм сердца. Жар, исходящий от него, начинает затапливать моё тело. Ночь не скоро, а наши мысли опять текут в одном направлении.

Но пока мы сдерживаемся, разглядывая родовую крепость чампов с вершины холма.

Пять стен и пять высоких угловых башен, три из которых принадлежат братьям, вождям кланов чампов, и две пустующие. Возможно, одну из них в будущем займёт наш с Роу-утегом сын.

В центре крепости, над крепкими каменными строения-

ми, возвышается озарённая полуденным солнцем пятигранная пирамида Асхара. В ней уже тысячу лет спит Великий Земляной дракон, которого по какой-то там легенде должен разбудить тройной брак вождей на трёх дочерях короля Хорнии. Так мы с Мирой и попали сюда. Её мужем стал старший брат Вихо, а мне повезло найти своё счастье, выйдя за Роутега.

Я не очень верила в сказку, но пять месяцев назад, во время нашего с Роу бракосочетания, когда по обычаю чампов прямо в храме проходила консумация, спящий зверь издал такой рык, что пирамида закачалась, и на людей, стоящих снаружи слишком близко к краю рва, выплеснулись потоки воды.

Кто его знает этого дракона. Может, и правда, он возьмёт, да и проснётся, когда наша младшая сестренка Алекса выйдет за третьего брата, Токелу.

При воспоминании о драконе внутри потеплело. И малыш зашевелился. Большая отцовская ладонь в то же мгновение легла на мой округлившийся живот оберегающим жестом.

– Вот мы и дома, родная, – Роу коснулся губами моего виска.

По спине знакомой волной пробежали мурашки. Мы уже столько времени женаты, а я по-прежнему чувствую трепет от каждого его прикосновения.

Я невольно теснее прижалась к мужу, ощущая лопатками крепкие грудные мышцы, а поясницей, хм... его крепнувшее

желание. Впрочем, после слияния наших стихий я даже на расстоянии чувствовала, когда мысли мужа устремлялись в этом направлении. И что меня до сих пор смущало, он точно так же улавливал мои.

Так и есть, Роу мурлыкнул, обдав моё ухо горячим дыханием:

– Кажется, моя девочка не доедет до дома.

Его рука сместилась ниже, а вторая нырнула под туннику и обхватила грудь. Я закусил губу, чтобы не застонать. За нами терпеливо ждали воины Роу, и вряд ли мои стоны были бы уместны. А в карете Лера – моя свекровь. Она у меня, конечно, замечательная и многое понимает, но устала от долгого пути и сейчас, скорее всего, недоумевала, почему мы остановились, вместо того чтобы поспешить добраться до ванн с ароматной водой и тёплых мягких постелей. Вот только мужа моего это всё не очень волновало:

– Они стали такие большие, – шепнул он, нежно сминая мою грудь. – Уже не помещаются в ладони. И такие отзывчивые, – потеревил он пальцами затвердевшую бусину.

– Роу, – рвано выдохнула я. – Может, всё-таки сначала доберёмся...

Он тихо рассмеялся и легко коснулся губами виска:

– Такая горячая и такая стеснительная.

С явной неохотой убрав лапищи из неприличных мест, Роу повернулся к ожидающим и позвал своего хольда:

– Ивар! Давайте вперёд. Пусть там всё подготовят к встрече.

че. Надеюсь, на этот раз в спальнях не будет неприятных сюрпризов.

Обе кареты, моя и Лерина, тронулись с места в окружении всадников.

А я после слов про «неприятные сюрпризы» вспомнила випру*, подброшенную мне в спальню в честь первого приезда. Настроение резко испортилось. Домой ли мы сейчас вернулись?

– Всё-таки мне было спокойнее в твоих землях, – вырвалось у меня.

Объятия Роу стали крепче, мне даже показалось, что он вздрогнул. Не иначе тоже вспомнил обо всех покушениях, из-за которых мы вынуждены были уехать.

– Ты же знаешь обычай, – он направил своего ящера вниз, вслед за отрядом. – Наш первенец должен появиться на свет на землях храма, там, где сильнее магия дракона. Вихо провёл расследование. Свою мать он отправил в дальнее владение, а всё её ядовитое окружение...м-м-м...тебе лучше не знать, как он с ними расправился. Главное, здесь больше нет никого, кто хотел бы нам навредить.

Я тихонько вздохнула, а Роу, развернув меня боком к себе, наклонился и нежно коснулся уголка рта.

Может, и правда, я зря себя накручиваю? Вихо на Стеле Истины поклялся, что ничего не злоумышлял против своего единокровного брата. Родовой артефакт это подтвердил.

И Роу рядом: он не допустит, чтобы со мной, нет, с нами – я улыбаюсь, почувствовав внутри движение малыша, – что-нибудь случилось. А ещё там в крепости я наконец-то увижу свою сестру. За то время, что мы объезжали владения Роутега, всего два раза пришли от неё весточки. Несколько сухих строчек, единственное, что я узнала из которых, – Мира тоже ждёт ребёнка и чувствует себя нормально.

Ладонь Роу снова заняла своё законное место на моём животе. Ящер мерным шагом заскользил вниз по склону. И я задремала, доверчиво прижавшись к мужу, позабыв обо всех тревогах.

Открыла глаза под бешеный стук собственного сердца. Надо мной – свод въездных ворот в крепость, откуда мы вынуждены были почти что сбежать несколько месяцев назад. Снова неосознанный страх удавкой стянул грудь.

Надеюсь, Вихо действительно со всем разобрался, и больше нам здесь ничего не грозит.

Знакомое крыльцо. На этот раз нас встречают скромнее. Управляющий Джаг, пара служанок, начальник стражи Дарт, ну и неизменные стражники на посту у двери.

Роу спрыгивает на землю и аккуратно снимает меня с ящера. Полы плаща расходятся, и управляющий моментально подмечает главное – мой округлившийся живот. В его голосе появляются заботливые нотки:

– Госпожа Лисса, как вы перенесли дорогу?

Я непроизвольно улыбаюсь:

– Хорошо, Джаг. Спасибо.

Он бросает строгий взгляд на служанок, и они моментально подбегают ко мне.

– Госпожа, позвольте вас проводить.

– Осторожно, ступенька.

Роу смотрит на суету с сомнением.

– Мы приготовили вашу спальню, – щебечет одна из девушек.

– Какую ещё спальню? – не выдерживает Роу.

– Отдельная, справа от вашей, джахт Роутег, – в голосе управляющего недоумение.

Я прямо чувствую, как в горле Роу начинает клокотать возмущенное рычание:

– Какая ещё *отдельная* спальня? – рывкает он, и служанки испуганно застывают.

Небрежный жест кистью, отсылающий прислугу прочь:

– Я сам провожу мою жену.

Ну, конечно, проводит он. Я улыбаюсь, когда Роу собственнически подхватывает меня на руки. И тут же сквозь окутавшую меня радость чувствую чей-то колкий, неприятный взгляд. В окне второго этажа, мелькает силуэт. Я не успеваю рассмотреть, кто это, но точно знаю, что взгляд был именно оттуда. Всё блаженное состояние сметается холодным потоком моей воздушной стихии.

Странно, что Роу этого не чувствует, он в этот момент отдаёт какие-то распоряжения управляющему.

Знакомый холл, и лестница, ведущая наверх. Каменные барельефы на стенах с драконами, жрецами, пирамидами.

– Что случилось? Из-за чего ты встревожилась? – спрашивает Роу, когда мы оказываемся на втором этаже.

Всё-таки он почувствовал. У меня теплеет внутри.

– Наверное, я просто вспомнила тот свой приезд, – выкручиваюсь я, пытаюсь поверить самой себе.

Вполне вероятно, так и есть. Мало ли кто мог выглянуть в окно. Ну вот хотя бы эта служанка, которая низко присела при виде нас и тут же юркнула в одну из малозаметных дверей, ведущих в коридоры для прислуги. А настороженность просто вынырнула из прошлого.

Стражники распахивают дверь в покои Роу. Ну почему я не удивлена? За эти месяцы мы привыкли делить одну постель, и мой муж пока не готов от этого отказываться. Когда-нибудь у нас, как у всех, будут разные спальни, но лучше не думать о таком неприятном будущем.

– Ты очень напряжённая, – мурлычет Роу, садясь на кровать и устраивая меня у себя на коленях. – Тебе надо расслабиться.

– Роу, – вырывается у меня стон, – можно я сначала приму ванну? Я так соскучилась по тёплой воде.

– Больше, чем по мне?

Я фыркнула:

– Кто о чём, а ящер о лягушках. Ты не поверишь, я ещё и есть иногда хочу, причём сейчас за двоих.

– Какая прожорливая жена мне досталась, – с притворным огорчением вздыхает Роу и прихватывает зубами кожу на моей шее, вынуждая меня ёрзать в опасной близости от края.

Я пытаюсь отодвинуться, но он прижимает меня к себе, позволяя почувствовать, как каменеют его мышцы, наливаясь желанием.

– Ты меня провоцируешь, – в его голосе появляется хрипотца, а я не могу подобрать слов, чтобы достойно ответить.

Это я, значит, провоцирую.

– Ты... да ты... – возмутиться не получается, с моих губ срывается стон.

А Роу, довольный произведённым эффектом, пересаживает меня на кровать и дергает шнур звонка.

– Алиту позови, – бросает он через плечо появившемуся в дверях слуге.

Я тихонько фыркаю, понимая, почему он не разворачивается лицом ко входу. Моему гордому независимому мужу нужно время, чтобы остыть. Ни к чему слугам видеть, как велик его интерес ко мне. Но я рано почувствовала себя победительницей.

Прежде чем уйти, Роу наклоняется ко мне, и я уже подставляю губы для поцелуя, но мой коварный муж уворачивается.

вается и, придерживая меня за затылок, зарывается носом в мои волосы:

– Ты пахнешь мёдом и пчёлами. Сейчас Лита сделает тебе ванную с травами, и я всю ночь буду искать в облаке ароматов настоящий запах моей жены. До самого утра...

Он проводит носом по моей шее, по ключицам, показывая, как именно он собирается вести поиски.

Моя стихия откликается: мурашки веером разлетаются из солнечного сплетения и забираются во все чувствительные уголки тела. Может, ну её ванную и еду. Но Роу, чувствуя моё растущее желание, уже направляется к двери, не скрывая довольную улыбку. Отомстил провокатор. Ар-р-р!

– А почему пчёлами? – спохватываюсь я.

– Потому что только злая и кусачая девочка может думать о еде, оставив мужа голодным. Я пойду поздороваюсь с братьями.

– Мира! – успеваю крикнуть я.

– Узнаю, – кивает он.

– Как же он вас любит, госпожа, – томно вздыхает за моей спиной Алита и добавляет. – Ванна готова. Я добавила в неё вашу любимую вер...бену.

Голос звучит медленно, ещё медленнее. Я отрываю взгляд от двери, за которой скрылся мой муж, и с удивлением оборачиваюсь. И в этот момент, закатив глаза, моя камеристка, словно подкошенная, падает на пол.

Через несколько минут в комнате возникло столпотворение. Над лежащей Алитой склонился целитель. Удивительно, что на этот раз он появился так быстро. Меня бьёт крупная дрожь. Не сразу соображаю, что стиснувшие меня руки, от которых исходит тепло, принадлежат вернувшемуся Роу.

– Тише, ничего страшного. Дорога была длинная, твоя Литочка устала, – шепчет он, подхватывая меня на руки.

Комната переворачивается, я бездумно смотрю на быстро плывущий потолок. Мой муж несёт меня куда-то.

Прихожу в себя, поняв, что сижу на коленях Роу в смутно знакомых покоях, и он гладит меня по голове.

– Успокойся, всё будет хорошо. Целитель сейчас приведёт её в чувство. Это просто обморок.

– Ты забыл... – начинаю я просевшим голосом.

– Что именно? – он изображает удивление.

Надо сказать бездарно изображает.

– Ты забыл, что с некоторых пор нам с тобой трудно обманывать друг друга, – я вымученно улыбаюсь.

Он хмурится. Наверное, для мужчины это тяжело, не сумеет скрыть опасность от своей любимой женщины.

Роу молча прижимает мою голову к своей груди. А я, понимая, как ему сейчас трудно, отправляю тёплую волну, показывая, что уже пришла в себя.

– Как же мне повезло, – вздыхает он. – Ты такая сильная.

Да уж, приходится. Если Роу будет постоянно чувствовать

все мои переживания – ничего хорошего не выйдет для нас обоих.

Что-то где-то и когда-то я слышала о защитном барьере. Помню лишь, что его выстраивают не только против ментальных атак, но и чтобы не отвлекать в сложные моменты своих истинных.

Задумываюсь, пытаюсь вспомнить хоть что-нибудь. Никогда не думала всерьёз об истинной связи, хотя, как все девушки, мечтала о ней. И в итоге упустила важное. А ведь нам рассказывали что-то о том, как можно закрыть свои эмоции даже от пары. Или я это где-то прочла?

Когда возвращается способность размышлять, волнения сами собой стихают, и я чувствую, как успокаивается Роу. Слава Асхару, он хотя бы мои мысли не читает.

А их так просто не остановить. Насколько я помню, в крепости есть библиотека и не где-нибудь, а именно в этой башне. Мать Вихо, расширяя свои покои, в своё время убедила сына избавиться от книг. Не совсем, конечно, избавиться, а просто убрать подальше. И именно Лера и Роу предоставили новое сухое и удобное жильё древним манускриптам. Если бы не они, книги могли перекочевать в сырые подвалы.

И в этой библиотеке я, возможно, найду кое-какие ответы. Должны быть способы закрываться друг от друга у истинных пар. Кажется, такая магическая связь называется эмпатией. Так, надо послать Алиту на поиски. Прошлый раз именно она...

Мысль поручить важное дело Алите была такой привычной и естественной, что я не сразу вспомнила о том, что случилось. Сжав зубы, пытаюсь не думать о плохом. Она жива, и ей помогут. А мне надо решить новую задачу. Ханг побери, придётся теперь самой найти способ, как пробраться в библиотеку. Сначала вспомнить, у кого ключ...

– Та-а-к, – протянул Роу, и на его лбу появилась вертикальная складка. – Я прямо-таки чувствую проснувшуюся решимость. Что ты задумала?

Я судорожно вздохнула. Ну вот опять. Нет, с этим надо что-то делать. Мужчина не может сидеть всё время рядом со мной, пытаюсь вычислить, что я выкину в следующий момент.

– Мне стало легче. Но я волнуюсь из-за Алиты.

– Я бы мог взять с тебя обещание никуда не выходить, но я тебе не верю.

Я возмущённо засопела носом, а Роу продолжил:

– А поскольку мне надо идти, придётся позаботиться о твоей безопасности.

Ясное дело – приставить ко мне охрану. Значит, сегодня добраться до библиотеки не судьба.

Из соседней двери в сопровождении камеристки вышла Лера. Только сейчас я сообразила, в чьи покои меня принёс Роу. Ещё одно подтверждение, как близки мать и сын. Я улыбнулась Лере, но она, глядя мимо меня на Роу, спросила с тревогой в голосе:

– Что-то случилось? Опять змеи?

– Нет, на этот раз не випры.

– А что?

– Ещё не знаю. Могу я попросить тебя... – он указал подбородком на меня.

– Чтобы эта непоседа никуда не сбежала? – Лера наконец-то перевела взгляд на меня, улыбнувшись уголками рта.

– Охрана будет в коридоре у двери, – Роу поднялся и пересадил меня с коленей на кровать.

– Ну есть шанс, что справимся, – с задумчивым выражением протянула Лера. – Может, лучше связать?

И они оба рассмеялись.

Я хотела было обидеться на шутку, но в глазах Леры было столько тепла, что я начала таять. Всё-таки мне повезло дважды: и с мужем, и со свекровью.

– Я буду слушаться, – складывая руки на коленях заявила я, заслужив сразу два недоумённо-недоверчивых взгляда.

Вот обидно, честное слово. А тем временем в голову закралась новая идея, точнее замаячила на краю сознания. Но я быстренько загнала её поглубже. Подумаю об этом позже. Пока Роу рядом, он может её учуять.

Роу покачал головой, бросил ещё один многозначительный взгляд на мать и вышел.

* Випры – змеи, укусы смертельны. Живут парами. Если мёртвую змею подбросить жертве, то вторая приползёт и

отомстит. В первой части дилогии Лиссу пытались убить таким способом.

Глава 2. Защитный барьер

– Ну, а теперь говори, – едва за Роу закрылась дверь, с лица Леры исчезла улыбка, – что случилось?

Чтобы рассказать про Алиту хватило пары фраз. Лера кивнула и подозвала свою камеристку. Та выслушала, присела в реверансе и скрылась за неприметной дверцей в коридоре для слуг. Лера устроилась в кресле напротив меня.

– Думаю, она быстрее моего сына всё разузнает. Когда вернётся, поможет тебе принять ванную. Ты, наверное, и есть хочешь?

Я помотала головой. Не то, чтобы я не хотела, но это вполне могло подождать. При мысли о тёплой воде и мыле меня начинало потряхивать, и все прочие желания отступали. А Лера тем временем ступила на скользкую для меня почву:

– Теперь главное – что ты задумала?

– Ничего.

– Ой ли, как будто я не вижу, как забегали твои глазки.

Ну вот что ты будешь делать? Как объяснить? А ведь вряд ли мне кто-нибудь сможет помочь в моих изысканиях лучше Леры. Может, стоит ей довериться? Я закусила губу.

«Лера, мне нужно срочно в библиотеку», – нет, так начинать нельзя. Первое слово, которое у неё вырвется, будет «нет». А нас когда-то учили, если хочешь чего-то добиться,

надо вести собеседника по лабиринту из слов так, чтобы он как можно чаще говорил «да».

Пришлось начать издалека:

– Я тревожусь за Роу. Сейчас ему нужны все силы, а из-за нашей связи, – я протянула руку, позволяя рукаву соскользнуть до локтя, обнажая браслет истинной пары, – он ловит все мои переживания. И я боюсь, что в какой-то момент мой испуг или волнение могут его отвлечь.

На лице Леры появилось досадливое выражение. Я даже удивиться не успела, как она почти слово в слово озвучила мои мысли:

– Защитный барьер. Ну что мне стоило быть внимательнее на занятиях, когда нам в Академии рассказывали об истинных парах? Я была уверена, что истинная связь – сказки, и мне никогда это не пригодится, – она вздохнула. – Ну мне и не пригодилось.

Некоторое время Лера в задумчивости постукивала ногтями по подлокотнику кресла:

– Есть одна мысль.

Я затаила дыхание.

– Библиотека, – продолжила Лера.

Во-о-от!

– Была в ней одна книга, – сейчас на лице моей свекрови проступило отвращение. – Мемуары рыжеволосой дряни – Теи. Эта выскочка решила войти в историю. Не успела занять... трон, как сразу начала диктовать свои бесценные вос-

поминания.

Вот это новость!

– Разве они с императором Румером истинные? – вырвалось у меня.

До сих пор я столько слышала от Леры про интриги Теи. И решила, что та рвалась к власти всеми правдами и неправдами. Но если Тея и Румер были истинной парой, то вся суть истории менялась.

– Ну, по крайней мере, в книге так написано, – неохотно ответила Лера. – Она даже уверяла, что совсем не стремилась к власти. Ни она, ни красавчик Рум. Но это чистое кокетство.

– А что про барьер? – вернула я её к главной проблеме.

Лера тяжело вздохнула:

– У неё получилось закрыться от Румера во время состязаний, – Лера споткнулась, её глаза расширились, словно она вспомнила что-то очень важное. И она тут же подтвердила. – Алия!

– Что? – я не поверила своим ушам.

– Там, на состязаниях, была Алия, твоя родственница. И именно она подсказала рыжей, как создать барьер.

– Тётя Алия?

– Значит, вас должны были этому учить, хотя бы в теории, – Лера вопрошающе уставилась на меня.

А я почувствовала, как мои щёки заливают краска:

– Я... мне и в голову не приходило, что когда-нибудь эти

знания мне пригодятся, – жалобно сказала я, чувствуя, как подрагивают мои губы.

– Ясно, ты такая же бездельница, как и я, – хмыкнула Лера, и тут же её голос стал ласковым. – Ну-ну, не расстраивайся.

– Ой, – почему-то шёпотом сказала я. – Сейчас опять Роу услышит. Он стал такой чуткий.

Пришлось заняться дыхательными упражнениями под одобрительным взглядом Леры.

– Да, девочка, нам срочно надо найти всё, что возможно о барьере. Не хотелось бы, чтобы Роу при Вихо вёл себя так, словно сам вынашивает младенца.

Я фыркнула. Но сдержать смех не получилось, потому что Лера меня поддержала. Отсмеявшись, мы снова вернулись к разговору о защитном барьере:

– Есть две книги, которые могут быть полезны: про одну я уже сейчас говорила, – Лера опять поморщилась, похоже бывают раны, не заживающие никогда. – И мемуары твоей достопочтенной родственницы.

– Достопочтенной? – не поняла я.

– Ну, Алии.

Несколько мгновений я пыталась соединить в голове слово «достопочтенная» с образом лёгкой, словно ветерок, Алии. Так и сидела, разинув рот, не зная, как объяснить, что долгоживущие маги потому и живут долго, что меньше всего похожи на достопочтенных матрон.

В этот момент вернулась камеристка, и я захлопнула рот, так ничего и не сказав.

– Госпожа, – она присела перед Лерой и покосилась в мою сторону, испрашивая разрешения говорить при мне.

Сердце пропустило удар.

– Алита жива? – с трудом шевеля губами, спросила я.

Камеристка быстро закивала. – Жива, жива!

Я выдохнула с облегчением:

– Что ты выяснила? Не бойся, говори. Раз жива, остальное меня не испугает.

Камеристка ещё медлила, но Лера ободряюще ей кивнула.

– Отравы была в настойке вербены, которую так любит госпожа Лисса, Лита надышалась, ну и на руки попало. Целитель сказал, что перестарались, слишком много добавили. Если бы меньше, то на Литу не успело бы подействовать.

Я содрогнулась.

– Ты говорила с самим целителем? – недоверчиво спросила Лера.

– Что вы, госпожа, с его учеником.

Кровь отлила от моего лица:

– И что со мной было бы, если бы я села в эту ванну?

Должно быть я сильно побледнела, потому что в глазах камеристки появилось испуганное выражение, а Лера сделала ей знак молчать.

– Я н-не знаю, госпожа, – пробормотала она. – Возможно, вам стало бы просто плохо.

Она встала, я видела это по её глазам. Просто плохо? Если Алите хватило запаха и погрузить руки, чтобы потерять сознание. А что случилось бы с моим малышом? Инстинктивно я положила руки на живот. Перед глазами поплыло.

Пришла в себя, почувствовав неприятный запах нюхательной соли, которую заботливо поднесла к моему носу Лера.

– Успокойся, Лисса, ничего ведь не случилось.

– В который раз уже, – помертвевшими губами пробормотала я.

– Асхар бережёт тебя и моего внука, – ладонь Леры легла поверх моих рук. – Всё хорошо.

Дверь с грохотом впечаталась в стену. Даже не поворачивая головы, я знала, кто ворвался в комнату.

– М-да, – донеслось до меня тихое Лерино. – Придётся мне самой покопаться в библиотеке.

Роу быстро обвёл глазами комнату, убедился, что нет никакой опасности, и я почувствовала, как напряжение медленно его отпускает. Что-то было не так во всём этом. Связь была и прежде, с того дня, как дракон принял наш брак, но не такой же сильной. Раньше я не чувствовала мельчайшие оттенки его настроения столь остро.

Может, причина обострившейся чувствительности в приближении к средоточию чампийской магии, к спящему дракону? Надо будет подумать, как это проверить.

– Что здесь случилось? Тебе плохо? – Роу всё-таки успел заметить пузырьёк с нюхательной солью в руке матери, прежде чем она его спрятала за спину.

Я закатила глаза:

– Роу, не поверишь, я беременна. У меня просто закружилась голова.

Взгляд мужа стал подозрительным, и я поняла, что допустила ошибку. О чём я должна была спросить в случае, если бы ничего не узнала от Лериной камеристки? Я поспешила исправиться:

– Как Алита?

– Пришла в себя. Разбаловала ты свою камеристку. Чуть что – в обморок, как благородная дама, – у него получилось сказать это всё небрежно.

Мы с Лерой переглянулись. Вот ведь врун. Но, кроме того, в её глазах появилась тревога. Она уже жалела, что не скрыла от меня правду. Нужно будет ей объяснить, что лучше знать об опасностях, чем нарваться на них неожиданно.

Но раз Роу так скрытен, любопытно посмотреть, как он будет выкручиваться дальше:

– Тогда мы можем отправиться в твои покои? Я так и не успела принять ванную.

– Не стоит, – поспешно ответил муж. – Думаю, мать уступит тебе свою камеристку на сегодняшний вечер? – он вопросительно посмотрел на Леру. – Через нашу спальню прошло столько людей, что её будут прибирать до завтра. Я при-

казал подготовить на сегодняшнюю ночь одни из гостевых покоев.

Мне показалось, или он подмигнул матери? Я вздохнула. Вечный заговор всех против всех. У нас с Лерой тайны от Роу, у него с ней же от меня. Такая уж у нас семейка, все друг друга берегут. Наверное, это неплохо. Но никогда не знаешь наверняка, что происходит.

– Алита уже там?

Роу помедлил с ответом, затем неохотно процедил:

– Целитель понаблюдает за ней до завтрашнего дня.

Прежде чем я успела открыть рот и спросить, что же такого необычного в обычном обмороке, если требует присутствия целителя, подключилась Лера:

– Да, Лисса, раз уж ты здесь, Нара поможет тебе принять ванную. А потом поужинаем у меня. Нет сил идти в обеденную залу.

Пришлось подчиниться. Состояние Алиты меня по-прежнему беспокоило, но вряд ли Роу понравится, что я услышала лишнее. И Леру подводить не хочется. Иначе в следующий раз ничего от неё не узнаю. Главное – Алита жива и под присмотром. Ничего страшного не случилось.

Тёплая вода окончательно меня расслабила и успокоила, за ужином я с трудом что-то в себя впихнула и отключилась в мягком глубоком кресле под разговор Роу и Леры. Они обсуждали что-то о наведении порядка в нашей части крепости.

Пришла в себя от мягкого покачивания. Меня окутывал знакомый запах: хвоя и раскалённые на огне камни. Приоткрыв на секундочку глаза, я убедилась, что нахожусь там, где и положено – на руках у мужа, несущего меня по длинному коридору мягкими скользящими шагами. Он старался меня не разбудить.

Открылась и закрылась дверь. Роу осторожно опустил меня на постель. Оу, он что накрывает меня одеялом? Так недолго и без сладкого остаться.

Моя стихия уже завозилась внутри, явно несогласная с таким положением дел. Внизу живота потянуло. Одновременно с этим я поймала связь с Роу и по этой ниточке направила ему своё ощущение. А в ответ получила такую волну желания, что пальчики на ногах сами собой поджались, а с губ сорвался стон.

Постель рядом со мной прогнулась под весом тяжёлого тела, и горячее дыхание коснулось моего виска.

– Ты не спишь, моя вкусная девочка, – засмеялся он и шумно втянул носом воздух. Ну точно хищник предвкушающий обед.

Ну это ещё вопрос, дорогой муж, кто тут больше хочет.

Довольно заурчав, я открыла глаза, поворачиваясь к нему и ловя взгляд. Несколько долгих мгновений мы просто смотрели друг на друга, погружаясь, ощущая, как закручиваются спиралями стихии внутри. Мой воздух уже всюду рвался навстречу огню. Но мы не торопились.

Настоящее наслаждение не терпит суеты. К тому моменту, как жаркое дыхание Роу коснулось моей брови, по всему телу уже галопировали мурашки, делая кожу сверхчувствительной.

Роу вёл меня словно в танце, кружа голову невесомыми поцелуями. А я, закрыв глаза и жмурясь от удовольствия, сама тянулась, подставляя его губам лицо и пытаюсь угадать, чего они коснутся в следующий момент. Не угадывала, фыркала от неожиданности, а он тихо посмеивался.

Руки его тоже не бездействовали, они заводили меня своими случайными прикосновениями, мимоходом скользя по напрягшимся вершинкам груди и уворачиваясь, едва я начинала инстинктивно за ними тянуться.

Мы очень любили эту игру. Не раз я, потеряв терпение, вцеплялась в его ладонь, и сама притягивала её к горящему от желания месту.

Мой темпераментный горячий муж неспешными умелыми ласками доводил меня до того, что я на него набрасывалась. А он потом ещё и шутил, что принцесс Хорнии учили в детстве только неприличным вещам. И вот попробуй докажи, что я не специально, и вообще сам виноват.

Вот и сейчас именно я, отбросив церемонии, развернулась к нему всем телом, толкнула в плечо, укладывая на спину, и завладела его губами. Роу выжидательно замер, позволяя мне прикусывать то нижнюю, то верхнюю. Тоже мне, каменная статуя. Я-то знала, что долго не продержится. Доста-

точно требовательно надавить, дожидаться, когда он запустит внутрь, дразнящим движением коснуться кончика его языка, а потом сразу же отстраниться, то есть попытаться сбежать. Всё. Хищник выскочил из засады.

Зарывав, Роу впился в мои губы, сминая их, не позволяя закрыться, глубоко проникая языком внутрь моего рта. Он смял бы меня всю, если бы не животик. Я чувствовала дрожь в его сильных ладонях, привыкших хватать и сжимать, а сейчас с трудом удерживающих самого себя от естественного желания притянуть и ворваться внутрь.

– Роу, – простонала я невнятно, нависнув над ним.

И он откликнулся на призыв. Его рука сразу же скользнула под тунику, найдя горящий желанием узелок и начиная с ним знакомую игру.

Теперь он жадно смотрел мне в глаза, ловя малейшие изменения, любуясь, как я покусываю и облизываю моментально пересохшие губы. Касался их мимолётными движениями, чтобы перехватить моё дыхание.

– Как же ты быстро заводишься, – удовлетворённо мурлыкнул он, демонстрируя мне влажные пальцы.

Его ладони подхватили меня, приподнимая и опуская вниз. Ох, и когда он успел избавиться от одежды? Муж заполнял меня очень бережно, медленно, ломая себя, не позволяя ворваться вглубь, и я чувствовала, как трудно ему сдерживать свой огонь.

– Ты слишком осторожен, – шепнула я, двигаясь на-

встречу, сплетая свою воздушную стихию с его, вдыхая запах хвои и огня с терпкой ноткой моего мужчины.

Всё, что он позволил себе, – ещё один жёсткий поцелуй, врываясь в мой рот языком со всей силой и страстью.

Пришлось действовать самой, опираясь на его плечи, чувствуя поддержку одной его руки, помогающей поймать ритм, и пальцы другой, снова добравшиеся до самой жаркой точки, где скрутились в вибрирующий узел три стихии.

Замираю, пытаюсь продышаться. У меня получается расслабиться там, где всё сжалось в комок, но облегчение мимолётно. Стихии распространяются по телу, чередуя обжигающие и охлаждающие потоки, снова скручиваются в тугой узел, и из этой бесконечно глубокой бездны поднимается волна неги, невыносимо яркая, ослепляющая, перекрывающая дыхание. Я выгибаюсь, сжав в себе Роу, принимая в себя его последнее движение. Мы замираем, сотрясаемые одной на двоих мощной вибрацией, и перестаём существовать, когда, сорвавшись с пика, поток наслаждения обрушивается на нас, размывая на мелкие песчинки.

А потом Роу долго нежит меня, завернув нас обоих в огромное тёплое одеяло, словно в кокон.

Просыпаюсь я на рассвете от холода. Во сне я сбросила одеяло, а мужа рядом нет. С некоторым недоумением я оглядываю незнакомую комнату, с трудом вспоминая, что мы должны были ночевать в каких-то гостевых покоях. И в этот

момент до меня откуда-то издалека долетают отголоски гнева. Роу в ярости.

Вот что опять случилось?

Толкнулся внутри малыш, напомнив мне, что теперь не только я переживаю за мужа, но и кое-кто за отца. Я погладила животик.

«Спокойно, папа у нас горячий. Мало ли кто мог его раздраконить.»

Угадать невозможно. Мысли, в отличие от эмоций, не прочитать. И хвала Асхару. Я даже к тому, что все мои настроения становятся сразу же известны, привыкнуть не могу. Так не должно быть. Каждый человек должен иметь возможность уединиться.

Ну да, ну да, насчет себя я это очень хорошо понимаю, а вот то, что я чувствую мужа мне похоже не мешает.

Нет, его мужские секреты мне не нужны, а вот во время занятий любовью, это просто волшебство – чувствовать его желание и видеть, как он откликается на каждое моё. Внизу живота сладко потянуло.

И почти сразу же скрипнула дверь. Я изобразила ровное дыхание, но совсем закрыть глаза не смогла. Так прикрыла немного, наблюдая из-под опущенных ресниц, как приближается Роу. Мягкие плавные движения хищного зверя. Завораживающие. Порой мне достаточно просто посмотреть на него, чтобы во всём моём теле началась пляска стихий.

– Не спишь, – утвердительно сказал он, опускаясь рядом со мной.

Я мысленно потянулась к нему, ощущая, как нарастающее желание загоняет куда-то вглубь бурлящий сгусток гнева. Совсем он не растворился, значит, причина всё-таки была, но явно могла подождать.

Я мурлыкнула и потянулась к мужу.

Глава 3. Мира

– Твоя сестра сказала, что будет ждать тебя в саду после завтрака.

– Мира? – встрепелась я.

– А кто же ещё? – фыркнул Роу. – Вашу младшенькую ещё не привезли.

– Ох, ты ж, ей же вот-вот восемнадцать.

– Через неделю, – подтвердил Роу. – Еще пара дней, и Токела за ней отправится.

– Как ты думаешь, это безопасно? – нахмурилась я.

– Нет, – честно ответил муж. – Но мы ведь знаем об этом, значит, подготовимся.

Как можно подготовиться к тому, что смерть караулит за каждым кустом, под каждым деревом? Я понимаю, что для воинов это привычно. Но моя маленькая сестрёнка. Как бы с ней не случилось беды, ещё до того, как она окажется под защитой Токелы. Он сильный маг, он сумеет её защитить. Но проклятые Скайрус и Энгвид. Что если они не допустят этой встречи.

Роу словно прочитал мои мысли:

– Не волнуйся. С момента нашего отъезда *там* есть кому оберегать Алексию.

– Ты хочешь сказать, что во дворце отца есть ваши шпионы? – у меня просто глаза на лоб полезли от этого признания.

Он поморщился:

– Ну тут выбора особо не было. Или-или. Твой отец теперь наш родственник. И поверь, ему тоже в собственном дворце защита не помешает.

Об этом я не подумала. Неужели Высшие маги способны пойти и против самого короля?

– Не волнуйся, Лис, там всё в порядке, – от Роу исходила такая волна уверенности, что моё волнение начало стихать.

Я села, поворачиваясь к вальяжно раскинувшемуся на подушках мужу. Одеяло поползло вниз, и он заинтересованным взглядом проследил за ним.

Я покраснела и попыталась прикрыться руками. Роу засмеялся:

– Ты всё ещё стесняешься после того, что сделала со мной вчера?

– Я не..., – хотела сказать, что покраснела от удовольствия, а не от стеснения, но тут же поняла, что именно стесняюсь сказать об этом напрямую.

– Не надо закрываться, – в голосе Роу появилась волнующая хрипотца. – Я помню, что вам с сыном пора есть. Но могу я хотя бы посмотреть на свою красивую жену?

Он мягко коснулся моих рук, отводя их, пробежался пальцами по окружности и обхватил ладонью мою грудь, не сжал, а осторожно взвесил.

– Не помещаются, – с удовлетворением сказал он. – Стали такие тяжелые, – его рука отправилась к другой груди. – Наш

малыш голодным не останется.

Одним быстрым движением он приподнялся и приник губами, лаская языком затвердевшую бусину.

– Роу, – я хлопнула его по спине, и тут же совершенно непоследовательно запустила пальцы в волосы на затылке и притянула к себе.

Моё дыхание участилось, но я всё-таки выдавила из себя:

– Я есть хочу.

В поддержку заурчал мой живот.

– Похоже, не только ты, – разочарованно выдохнул Роу, прокладывая дорожку из поцелуев от моей груди вниз.

Покружил языком вокруг пупка и откинулся обратно на подушки, заявив обычным голосом:

– И что сидим? Бегом кормить наследника.

Вот нахал, ещё и улыбается. Мне бы так держать себя в руках. Сижу тяжело дыша, щёки горят. Хотя, нет, не такой уж спокойный отметила я, скользнув взглядом по одеялу, и заметив приличного размера бугор. Вот на него я и положила руку словно невзначай. С удовлетворением услышав голодное рычание мужа, я быстро соскочила с постели. Ну как быстро, насколько мне позволяло моё положение. Догнать меня Роу мог бы одним прыжком, но он только симитировал резкое движение, позволив мне скрыться в ванной. Утренние игры в догонялки. Насколько всё-таки дома удобнее, чем в походных шатрах.

Холодная вода помогла прийти в себя. Я умыла не только

лицо, но и обтёрлась смоченным в воде полотенцем до мурашек. Потом растёрла кожу до покраснения. Зато наконец-то пришла в себя.

Мысли о завтраке стали ярче, чем о разлётшемся в комнате провокаторе.

Когда я вышла из ванной, Роу уже ждал меня, одетый по-домашнему: широкие светлые штаны и холщовая белая рубашка с распушенной на груди шнуровкой. Я невольно залюбовалась его мощной фигурой.

– Ты сказал, что Мира будет меня ждать. А где?

– Я тебя провожу, – Роу сказал это как бы между прочим, но мне показалось, что он напрягся.

– Здесь всё-таки опасно? – насторожилась я.

– С чего ты взяла? – Роу невозмутимо пожал плечами, а я, снова потянувшись к нему, наткнулась на скалу. – Ты не очень хорошо знакома с нашим садом. Мы тогда очень быстро уехали.

А я застыла разинув рот. Он что, уже знает, как это делается? Как скрыть свои эмоции? Ар-р-р. Это значит, теперь одна я на виду? Еле удержала возмущенный возглас. Не скажешь же мужу «Научи меня закрываться от тебя». Я всё-таки неплохо знаю своего мужчину. Начнётся: «Что ты хочешь от меня скрыть?»

Но когда он успел? И как? Нет, мне просто очень срочно надо порыться в библиотеке. И я спросила у Роу, стараясь сохранить не только внешнее, но и внутреннее спокойствие:

– А Леру мы увидим за завтраком?

– Возможно. Мы не договаривались, но, скорее всего, после дороги, она тоже встала позже.

«Мира!» Я заметалась внутри. Нет, всё-таки сначала надо увидеть сестру. Несколько месяцев мы не виделись. Слеплённая своим счастьем я её не так часто вспоминала. Совесть думать только о себе. Но, может, она подобрала ключик к сердцу Вихо, и у нее всё хорошо? Я вздохнула. Сама-то я в это верю?

Подняв глаза, я наткнулась на внимательный взгляд мужа:

– Ну что опять?

– Соскучилась по Мире. А после прогулки, если Леру не встретим за завтраком, зайду к ней. Идём скорее.

Совсем быстро не получилось. В коридоре мы столкнулись с Иваром. И Роу, попросив меня подождать, отошёл с ним в сторону.

В ожидании я остановилась у окна, глядя на освещённую утренним солнцем пирамиду Асхара. Ранняя весна, деревья ещё стояли полупрозрачными с только-только проклюнувшимися почками. На дорожках сада почти никого не было. Моё внимание привлекла женская фигура с огромным животом. Неужели Мира? Но у неё не может быть такого большого... Она, ну, может на месяц раньше меня потяжелела.

Какая-нибудь наложница Вихо, подумалось мне. И в этот момент женщина повернулась. Несмотря на расстояние и на то, что я видела её всего один раз, я тотчас её узнала. А ещё

один раз я слышала её голос. Точнее, я была уверена, что это именно её голос был там на вершине башни. Вспомнилось и то, что на следующий день после подслушанного разговора Роу исчез на день, а Лера сказала, что он кого-то увез из крепости. Почему-то я подумала о ней. Переспрашивать не стала, потому как больше эту женщину не видела. Мало ли с кем он жил до меня. Но, судя по всему, успокоилась я слишком рано.

– Что случилось? – раздался за спиной резкий голос мужа.

Я не ответила. Пусть сам увидит и догадается. Но когда я снова посмотрела вниз, на садовой дорожке было пусто.

Я действительно узнала? Или нарисовала себе воображаемую картинку. Я даже сейчас уже не была уверена, что это именно та девушка.

Полгода назад я провела в крепости всего несколько дней.

Девушка среди встречающих с неприветливым взглядом, разговор на башне и слова Леры – из всех этих фактов я сложила вполне логичную картинку. Но ни одного подтверждения ведь не было. Это могли быть три момента, абсолютно между собой не связанные.

– Может, ты всё-таки скажешь, что ты увидела в саду? Или кого?

– Да так, померещилось, – неохотно призналась я.

– Что именно померещилось? – Роу остановился и развернул меня к себе лицом, заставив посмотреть в глаза. Сейчас в его тёмных зрачках пылал огонь, как всегда, когда он чув-

ствовал опасность. – Ты понимаешь, Лис, я должен знать обо всех «померещилось».

– Понимаю, – серьёзно ответила я. – Значит, какая-то опасность всё-таки осталась? Мне бы тоже хотелось знать, какое зелье мне подмешали в воду вчера. если моей Алите достаточно было его вдохнуть, чтобы потерять сознание. Может, мы оба не будем друг от друга скрывать правду?

Роу скрипнул зубами:

– Угораздило же меня жениться на умной девушке, – прорычал он. – Я бы сказал «слишком умной». Твою Литу я уже видел сегодня утром. Так что тебе померещилось?

Роу уже отпустил мой взгляд и увлѣк меня дальше по коридору, придерживая за локоть.

Угу, так я тебе и сказала. Чтобы ты надувался от гордости, думая, что я тебя ревную? И вообще, ничего конкретного про зелье в ванной я так и не услышала, ну так и о той девушке ты не услышишь никаких деталей.

– Мне просто показалось, что я увидела Миру. Там была внизу беременная женщина. Но она повернулась, и я поняла, что обозналась. К тому же её живот был слишком большим.

Рука Роу дрогнула, а моё сердце ответно стукнулось о рѣбра. Слишком много совпадений. И моему мужу похоже есть, что скрывать. Иначе бы не закрылся от меня так тщательно. Может, Лера мне поможет в этом всѣм разобраться, если поговорить с ней откровенно.

Первая, кого я увидела в малой гостиной, была моя Алита,

немного бледная, но с улыбкой на подёрнутых синевой губах.

При виде нас она присела в реверансе.

Я чуть не бросилась ей навстречу. Только сейчас поняла, что за всеми личными переживаниями оставался комок страха. Я просто загнала его глубоко внутрь, а сейчас он разом растворился. Знала, что жива, но надо было ещё и увидеть своими глазами. Очень хотелось обнять Алиту, но даже она не поймёт такого порыва. Со слугами обниматься не положено, даже если воспринимаешь их уже почти как родственников. Я всё-таки не удержалась и взяла её за руку:

– Как ты?

– Не стоило волноваться из-за меня. Это был обычный обморок, – смутилась она.

Угу, я тоже так подумала.

– Госпожа, – торопливо продолжила моя камеристка. – Когда я пришла, госпожи Леры уже не было, но её Нара задержалась, чтобы передать вам вон те две книги. Она сказала, вы знаете.

Ну ещё бы я не знала. На маленьком столике у окна лежали книги. Большой ветхий талмуд «Скользящая между мирами» я узнала сразу же. От книги веяло древностью. Истощившаяся на сгибах кожа, пожелтевшие страницы. История моей пра-пра-Алии. Лера уже давала мне эту книгу, но тогда, полгода назад, я её едва успела пролистать. Так, картинки посмотрела и в самый конец книги заглянула. Только и убедилась, что история Алии описана до момента восхожде-

ния на Огненный престол Императора Румера. А вот вторая книга явно была *той самой*. Я взяла её в руки. Переплёт из тонко выделанной кожи и цветная иллюстрация на обложке. Дракон и рыжеволосая женщина. Мемуары императрицы Теи.

– Странно, – пробормотал над моей головой Роу. – Откуда у неё *эта* книга?

– А почему её не должно быть?

– Был всего один экземпляр, и я спрятал его в самом дальнем углу библиотеки, чтобы не расстраивать мать. Это тяжёлая история.

– Она мне рассказывала, – кивнула я и улыбнулась. – А насчёт спрятать подальше, плохо ты знаешь женщин. В отцовской библиотеке мы с сёстрами любили рыться в самых дальних углах и на самых верхних полках.

– Но зачем тебе именно эта книга? Она продиктована летописцу самой Теей, и в ней вся история изложена так, как было удобно императрице.

– История – это вообще тёмная наука. Сколько людей, столько и сказаний. Мне кажется, даже если прочитать их все, так и не узнаешь правды. Знал бы ты, что пишут в учебниках Хорнии о чампах.

Роу фыркнул:

– С чего ты взяла, что я не знаю? Токела даже предлагал при первой встрече с вами сделать боевую раскраску кочевников. Он у нас вообще шутник.

– Вы и без раскраски произвели на нас ужасное впечатление, – засмеялась я.

– Ага, когда я гонял ваших гвардейцев на тренировочной площадке единственное – чего я не заметил в твоих глазах, так это страха. Признайся, что ты уже тогда болела за меня.

Я улыбнулась, на мгновение прижавшись щекой к его груди, но не могла не возразить:

– Вот ещё.

Завтрак не занял много времени. Роу поручил одному из стражников отнести книги в свои покои и повёл меня в сад, сделав знак Алите следовать за нами.

Мира! Все эти разговоры о книгах, мысли об опасностях и радость при виде живой и почти здоровой Алиты, опять отвлекли меня от главного – я думала о чем угодно, только не о встрече с сестрой. Роу, придерживая меня за талию, медленно вёл меня по лестнице, а я пыталась разобраться в своих ощущениях.

Случайна ли такая забывчивость? Я действительно очень хочу увидеть сестру, но надо признаться себе, что к этому примешивается опасение узнать, что Мира не так счастлива, как я. И тогда придётся быть сдержаннее, чтобы не огорчать её ещё больше своим эгоизмом. А значит притворяться – чего я терпеть не могу. Ну вот, опять думаю только о себе, о своих удобствах. Надо будет – притворюсь, точнее буду дер-

жать при себе свои восторги.

Мы вышли на крыльцо. Воздух принёс из сада свежие весенние ароматы. Настроение сразу же улучшилось. Появилась решимость. Как бы ни сложилась судьба Миры, главное, сейчас я буду рядом и смогу её поддержать.

Я ускорила шаг, и Роу, чувствуя моё нетерпение, пошёл быстрее.

Миру я увидела издали. Она сидела на лавочке с какой-то женщиной.

– Иди, – Роу отпустил мою руку. – Надеюсь, до обеда вы успеете обсудить всё.

– Всё, что произошло с нами за несколько месяцев? Ты, правда, в это веришь? – я повернулась к нему.

Роу скупно улыбнулся, но взгляд его оставался напряжённым:

– И будь внимательнее, – он помедлил. – Всё-таки недоброжелатели у нас остались.

Я замерла, недоверчиво глядя на мужа. Неужели он принял решение посвятить меня в то, что происходит вокруг нас.

Я отчётливо услышала, как скрипнули его зубы:

– Не смотри так, я сам ещё ничего не знаю, но постараюсь разобраться.

– Насчет обморока Алиты?

Роу кивнул.

– Я не такая слабая, чтобы не выдержать правду.

Мой муж хмыкнул:

– Так я и думал, что ты всё знаешь. Но ты ведь испугалась, когда Лита потеряла сознание. Я это почувствовал.

– Это было от неожиданности, – твёрдо сказала я. – Отвыкла за это время. Но сейчас я настороже.

– Главное, сама не занимайся расследованием.

– А ты ничего не скрывай от меня. Не хочу, чтобы меня застали врасплох.

Роу тяжело вздохнул:

– Я постараюсь. Иди, Мира уже увидела тебя. В саду, действительно, безопасно. Иначе я бы тебя здесь не оставил.

– Лисса! – услышала я родной голос и повернулась.

Сестра шла ко мне с радостной улыбкой и с таким умиротворённым выражением лица, что я почувствовала себя глупо. Чего я только не надумала за эти несколько месяцев. Но, похоже, она чувствует себя прекрасно.

Мы неловко обнялись. Мирин живот был значительно больше моего, и о том, чтобы сжать друг друга в объятиях, даже речи не могло быть.

– Мира, я так соскучилась.

– Я тоже.

Я огляделась:

– Твоя спутница ушла? Кто она?

Мира смутилась и отвела взгляд.

Я с удивлением на неё посмотрела, а она, по-прежнему

глядя мимо меня, решительно сжала губы и ответила:

– Одна из наложниц Вихо, – и тут же торопливо, словно оправдываясь, добавила. – Ну надо же мне с кем-то было разговаривать. Здесь нет других женщин. Либо наложницы, либо служанки.

Я растерянно кивнула, не зная, что ответить.

– Ты думаешь о ревности? – Мира первой нарушила молчание.

– Н-не совсем, – соврала я и поспешила перевести разговор. – У меня для общения была Лера.

Наверное, в глазах моих появилось что-то вроде жалости, потому что Мира гордо выпрямилась, и в её взгляде появился вызов.

– Жизнь разная, Лисса, – ровным голосом сказала сестра. – То, что тебе кажется ужасным, для меня стало благом.

– О чём ты?

Мира колебалась, но потом решительно сказала:

– Близость с Вихо ужасна. После того, как у меня появилось это, – она коснулась своего живота, – он ко мне не прикасался. И я рада, что у него достаточное количество наложниц, благодаря которым он обо мне не вспоминает. А с одной из них, которую ты только что видела, есть о чём поговорить.

– Он бил тебя?

Мира покачала головой.

– Один раз замахнулся, но я поставила воздушный щит. Он мог его пробить. Но я предупредила, что, если он ме-

ня хоть раз ударит, я уйду к Асхару. Он разозлился, и наказал меня... по-своему. Потребовал выполнения супружеского долга. Отказать мужу я не могла. Несколько дней и ночей он ломал меня. Но, помнишь притчу про умную лягушку? Лучшее средство против ящера...

– Замереть и не двигаться.

– Верно. Я быстро ему надоела. И теперь он вспоминает обо мне только во время официальных встреч.

– Прости, Мира.

– За что? За то, что ты счастлива в браке, а я нет? – сестра взяла меня за руку и развернула к себе. – Значит, Асхару так угодно. Не вздумай жалеть меня и не хнычь.

– Я не...

Но Мира протянула руку и стёрла слезинку с моей щеки.

– Всё могло быть хуже. Теперь ты понимаешь, почему я очень хорошо отношусь к его наложницам?

Я кивнула, чувствуя ком в горле.

Мы шли по берегу озера, в центре которого возвышался храм Желтого Дракона. Диковинное сооружение.

– Я всё думаю, на чём он держится, – неожиданно сказала Мира. – Такое ощущение, словно храм стоит прямо на воде.

– Так и есть. Тебе не рассказывали?

– Кто? Я общаюсь только с привезёнными женщинами.

– Ну да, – смешалась я, – мне Лера в первый день рассказала. Я не так много знаю, только то, что эту пирамиду возводили драконы, используя магию гурун-хара. Тяжесть хра-

ма вытесняет воду в ров, а вода в свою очередь поддерживает храм. Под ним особый песок, который рассыпается в сухом состоянии, но каменеет в мокром. Это похоже на весы. И если прислушаешься, храм покачивается. Его ещё называют колыбелью дракона.

При этих словах я невольно потянулась к пирамиде своей стихией. Там в центре спит жёлтый дракон, и там я в последний раз видела Шера в тот день, когда Вихо и Роу обменялись клятвами на Стеле Истины.

С Шером я познакомилась далеко отсюда, на границе наших земель, и приняла его за детёныша гурун-хара. Он дважды спас мне жизнь. Именно он обнаружил випру в моей спальне и сразился с ней, а здесь в храме обвинил огненной удавкой шею убийцы, бросившегося на меня. Я так быстро к нему привыкла и решила, что он теперь всегда будет со мной в качестве питомца и защитника. Ага, конечно... Очень самонадеянно с моей стороны.

Оказалось, что Шер – это йоки, существо из легенд, охраняющее дух спящего дракона. Естественно, за мной в длительное путешествие по землям Роу он не отправился. Это понятно, у него были дела поважнее. Но надо сказать, я соскучилась, ибо для меня Шер так и остался тем голодным малышом, которого я подкармливала своей стихией.

– Ненавижу, – неожиданно ворвался в мои воспоминания резкий голос Миры. – Из-за этой спящей ящерицы мы ока-

зались здесь.

Я вздрогнула.

– Больше всего угнетает однообразие. Здесь даже книг нет.

– Как нет? В башне Роу целая библиотека.

– Правда? – в голосе Миры прозвучала искренняя радость. – Я гуляю в саду каждое утро после завтрака. Прине­сёшь мне завтра?

– Так идём ко мне сейчас. Выберешь сама. Нужно только найти, у кого ключ. До сих пор мне приносили книги, я даже не знаю, что там есть.

Мира покачала головой:

– Ты не знаешь правил. Нельзя заходить на территорию других мужчин. Сад единственное место, где мы можем встречаться без сопровождения.

Я хотела сказать что-то вроде того, что это глупость, и не должно распространяться на отношения сестёр, но потом представила, как я без сопровождения Роу иду в гости к Мире во владения Вихо. Ох нет. Уж лучше в саду пообщаемся.

Мы ещё немного походили по дорожкам сада, но Мира быстро устала.

– Ноги стали тяжёлыми, – пожаловалась она. – Отекли. Каждый раз после прогулки мне нужна помощь целительницы. И мне повезло, что Анна, с которой ты меня встретила, оказалась и целителем, и приятной собеседницей. Завтра я тебя с ней познакомлю. Сегодня она ушла из деликатности.

Мы расстались, и я медленно направилась к себе, вдыхая свежие ароматы раскрывающихся почек, пряный запах ранних цветов и пытаюсь понять и принять, что жизнь у людей может складываться по-разному.

Смогла бы я смириться с появлением у Роу наложниц? А если меня всё это ожидает в будущем? У меня пересохло во рту. Спокойно, Лисса, с чего вдруг ты так заволновалась? У тебя с Роу истинная связь, а значит... я остановилась на очередном повороте, едва не столкнувшись с девицей, той самой, которая мне померещилась сегодня утром.

Глава 4. Уроки королевы Хорнии

Ничего мне не померещилось. Интересно, а в крепости чампов вообще можно встретить небеременных женщин. Этой явно было скоро рожать. А значит, вся моя стройная картинка, основанная на домыслах, получила подтверждение. Хотя нет, не вся. Раз она здесь, одна ошибочка вкралась: Роу увёз кого-то другого.

И обвинять его в этом сложно. Нравы у них такие. Да и у нас в Хорнии разве не так? Мальчишки-бастарды обучаются воинской службе вместе с наследниками. А девочки становятся воспитанницами, получают образование и неплохое приданое, когда их пристраивают в обедневшие роды.

Всё это промелькнуло в моей голове единым образом.

Я холодно кивнула, а девушка в ответ присела, опустив глаза в землю. Но её первый взгляд я успела заметить, он был полон такой жгучей ненависти, что я невольно поёжилась.

«Как ты мог предпочесть мне эту бесцветную девицу? На неё смотреть без жалости нельзя», – всплыло в памяти подслушанное на вершине башни.

Откуда у наложницы столько самомнения?

Я не привыкла разговаривать свысока даже со слугами, но это не значит, что я не умею этого делать:

– Кто такая?

– Меня зовут Вийя, госпожа, – сдавленным голосом ответила девица, по-прежнему глядя в землю.

– Ты наложница?

Она дёрнулась словно от удара, но тут же подняла голову:

– Да, – на её губах змеёй проскользнула улыбка. – Старшая из наложниц джахта Роутега.

– И много у меня наложниц, о которых я не знаю, – прозвучал прямо над моей головой насмешливый голос.

Девица поджала губы, но не смутилась, ответила с вызовом:

– В настоящий момент только я, джахт. Все остальные выданы замуж за воинов. Ваш брат запретил отдавать меня до того, как я рожу вам первенца.

– Бастарда, Вийя, бастарда. Первенцем называют того, кто рождается в браке. Вихо зачем-то вернул тебя в крепость, но разве сегодня утром я не сказал тебе, что запрещаю подходить к моей жене?

В голосе Роу появились рычащие нотки, а изнутри, я это ясно ощущала, рвалась ярость, точно такого же оттенка, как та, которую я почувствовала на рассвете. Так вот кто был причиной.

Как тогда в Храме, когда во время принесения клятвы на Стеле Истины, я почувствовала боль мужа. Ответно запылал браслет на моём запястье. Тут дело явно не в девице, не стал бы он на неё так реагировать, а в самой ситуации. Получается, это Вихо вмешался в дела своего среднего брата и под-

строил приезд бывшей наложницы к нашему возвращению. Нарушил границы. Но зачем? Какой интерес у Вихо?

– Я случайно, – она подняла на Роу увлажнившиеся глаза, и откуда только в её голосе появилась робость. – Я же не знала, что ваша жена именно сейчас выйдет на прогулку.

Я бы поверила в её беззащитность и покорность, если бы в ушах до сих пор не звучали другие интонации, с которыми она сообщала мне о наложницах моего мужа.

Надрыв, слёзы в глазах. Всё какое-то показательно-ненатуральное. Но мужчины такие доверчивые. Я почувствовала, как Роу начал смягчаться. Прямо-таки семейная сцена. И я здесь похоже лишняя. Меня начало трясти. Неприятная ситуация, из которой хотелось побыстрее выбраться.

– Я, пожалуй, пойду. Твоя наложница, ты и решай.

– погоди, Лис, – Роу коснулся моей руки.

Я откачнулась в сторону. В глазах девицы загорелись зло-радные огоньки. И именно это заставило меня остановиться. Ведь она этого и добивается – нашей ссоры. У меня, конечно, появились к мужу вопросы, но ей я не доставлю такого удовольствия.

Девушка была непохожа на обычных служанок или рабынь. В том как держалась, как говорила, чувствовалась поро-да и привычка играть словами и людьми.

Меня словно молнией прошило воспоминание о том, чему нас учила королева Хорнии, вторая жена отца. Наша с Мирой мать умерла во время родов, а король недолго оста-

вался холостяком. Мы были ещё совсем крошками, когда новая королева заменила нам мать в прямом смысле этого слова. Даже когда родилась Алекса, она находила время для нас троих, не делая разницы между нами и своей родной дочерью. Ну, а когда мы подросли, именно она учила нас правилам выживания в светском обществе и тому, как отстаивать своё семейное счастье.

У отца не было фавориток при матери Алексы. А ведь хищниц вокруг короля вертелось немало. И как поговаривали слуги, когда думали, что маленькие вертлявые девчонки их не слышат, а если слышат, то не поймут, наша с Мирой мать не была столь счастлива.

«Первая и самая главная ошибка замужней женщины – считать, что всё позади и она всего добилась. Бой начинается сразу же после заключения брака. А вторая – амбиции. Большинство женщин, узнав об измене мужа, начинают сами разрушать отношения с ним. Их оскорбляет появление соперницы настолько, что они начинают осыпать мужа упрёками, толкая его в объятия более понимающей, демонстрирующей влюблённость женщины».

Спасибо, Ваше Величество, я запомнила ваши уроки.

Как бы ни хотелось мне побыстрее уйти, я сама взяла мужа под руку и на этот раз посмотрела на его бывшую пассию более внимательно. Броская внешность: чёрные прямые волосы, глаза карие чуть зауженные, как у южан. А кожа, как

ни странно, белая, словно фарфоровая. Красивая. В груди змеёй шевельнулась ревность.

Ну уж нет, все мои переживания останутся при мне. Я что рассчитывала, что у Роу до меня было какое-нибудь пугало? Даже если бы он не был таким красавцем, всяко вожди кланов могли себе позволить выбирать из привезённых рабынь лучшее.

– Роу, а кто она такая и откуда? – спросила я как можно равнодушнее, стараясь заглушить собственное разыгравшееся воображение, которое пыталось нарисовать мне яркую картинку этой красотки в объятиях Роу.

– В каком смысле?

– Ну она же не из крестьян. Видно, что есть образование, манеры, и привычка падать в обморок.

Это я вовремя сказала, девица только начала закатывать глаза и уже чуточку согнула ноги в коленях, но мой насмешливый тон заставил её передумать.

Мой умный муж это заметил. Короткий смешок, и небрежное:

– Иди, Вийя, но чтобы в центральной части сада я тебя больше не видел.

Вот так, игра девицы пропала втуне.

– Спасибо, джахт Роутег, – снова опущенные глазки, демонстрирующие покорность.

Но я успела заметить косой мстительный взгляд, брошенный в мою сторону. Ну я и не думала, что будет легко. Теперь

мне надо разобраться со своими чувствами, а ещё добраться до книг, чтобы научиться их скрывать. Как бы ни была крепка истинная связь, даже её можно разрушить изнутри.

– Знаю, что ты слышала тогда разговор на вершине башни, – прервал мои размышления Роу, когда мы остались одни.

Я почувствовала, как краска заливает моё лицо. Ну да, было такое. Маленький Шер помог мне выбраться через магический купол, поставленный Роу. Но я же неспециально.

– Я случайно подслушала. Просто хотела осмотреться в крепости и поднялась наверх.

Роу кивнул:

– Надеюсь, ты ещё расскажешь мне, как преодолела защиту. Но сейчас я о другом: я не возвращал эту женщину в крепость.

Мне вспомнилось ещё одно наставление королевы Хорнии:

«Мужчину нельзя доводить до того, чтобы он оправдывался.»

– Я это уже поняла, – поспешно сказала я, и в подтверждение, что не собираюсь устраивать сцен, прижалась щекой к его плечу.

Не собираюсь, удержусь. Я действительно всё понимаю, но почему же так хочется устроить скандал?

Женская природа, из-за которой мы так часто проигрыва-

ем. Повода ведь нет. Как понять саму себя? Что именно меня тревожит? Прошлое? Так в прошлом меня не было.

– Верно, – Роу привлёк меня к себе. – Ты правильно запомнила. Прошлого нет.

Я что сказала последнюю фразу вслух?

Мы уже дошли до малой гостиной, оставалось только дверь открыть, но муж не спешил, он подхватил меня под бёдра и, усадив на высокий подоконник в коридоре так, что наши лица оказались на одном уровне, накрыл мои губы своими. Не набросился, как было частенько, а нежно провёл языком, раскрывая их, захватил в плен одну, потом другую, хмыкнул удовлетворённо. Не мог не ощутить, как потянулась моя воздушная стихия навстречу раскалённой лаве, жаркой смеси его земли и огня.

Роу дождался, когда три стихии начнут переплетаться, и коварно разорвал поцелуй, но не отстранился. Я невольно заёрзала на узком подоконнике, норовя соскользнуть, но Роу вклинился между бедрами, прижал меня, позволив ощутить его крепнущее желание.

– Прошлое, настоящее и будущее, – шепнул он, прижавшись лбом к моему лбу. – В прошлом нас друг у друга не было. Сейчас мы есть. А будущее зависит от нас и только от нас.

Я заулыбалась:

– Но тогда в дороге ты говорил по-другому. *

– Тогда я ещё плохо понимал, что такое мы, моя един-

ственная и неповторимая жена.

Я обвила руками его мощную шею:

– Кажется, я не хочу есть. Мне нужно кое-что другое.

Но мой живот издал протестующее урчание, вызвав моё смущение и смех Роу.

– А я уж думала, что опоздала на обед, – раздался откуда-то из-за широкой спины Роу лукавый голос Леры. – А вы, оказывается, морите голодом моего внука.

За едой Лера попыталась завести разговор о весенней ярмарке, которую ждали к концу месяца, но я постоянно отвлекалась, чувствуя, что Роу тяготят какие-то мысли, и отвечала невпопад. Встрепенулась я, когда Лера напомнила мне, что мы собирались заняться улучшением породы ящеров на землях Роу.

– На весеннюю ярмарку с юга обычно пригоняют шатзийский молодняк. Не все они, конечно, становятся настоящими боевыми, но есть из чего выбрать.

После этого мы с надеждой уставились на Роу.

– Посмотрим, – согласился он. – Парочку прикупить не помешает, – и снова погрузился в раздумья.

Я догадывалась, что, скорее всего, его беспокоило вмешательство Вихо в нашу жизнь, поэтому не удивилась, когда после обеда он поднялся и заявил:

– Мне нужно уйти. Лисса, идём, я тебя провожу, – он по-

медлил. – Или с матерью останешься?

– Я отдохнуть хочу, много ходила сегодня, – почти честно ответила я.

Я, действительно, устала, но ещё больше хотелось добраться до книг. Прямо скажем не терпелось.

Едва я осталась одна, первым делом схватила мемуары рыжей императрицы. Фолиант с воспоминаниями Алии листать было слишком долго. И неизвестно, есть там что-нибудь о защитном барьере или нет. А вот во второй книге точно есть. Лера говорила, что впервые это упоминалось в середине книги, в главе о состязаниях. Я привыкла думать об императрице Тее, как о мошеннице и захватчице, и поэтому так странно было прочесть, как тепло она отзывалась о нашей Алие.

Нужное место я нашла быстро. Что? Так просто? Вот захотеть, и всё получится? Никаких там заклинаний, пассов руками, работы со стихией. Я ещё раз перечитала строчки, где Алия предупредила императрицу, чтобы та не мешала своей истинной паре переживаниями во время состязаний:

«– Тея, не забывай о связи.

– А как? – я пытаюсь замедлить стук сердца. – Может, мне лучше отвернуться или совсем уйти? Вдруг я ему помешаю.

– Отключись.

Хочу спросить, как это сделать, но тут же беру себя в руки. Я сама должна решать хоть какие-то из

*своих проблем. Мысленно отправляю волну тепла Руму и закрываю иллюзорную дверь внутри себя. При этом, что интересно, я продолжаю его слышать. Чувствую секундное удивление, он словно ищет меня. Но потом успокаивается. Понял, что я не хочу его сбивать. Очень интересно быть на такой односторонней связи.»***

Она сделала это сама. В моей душе появляется уважение. Это и мой девиз – "Я сама должна решать хоть какие-то из своих проблем" Подобному учила и королева Хорнии, наша с Мирой мачеха.

Но всё-таки. Получается, Алия просто посоветовала. А Тея всё сделала сама. Чувствую подвох. Не может быть так просто.

Я мысленно потянулась к Роу, и тут же одернула себя. Что если он прямо сейчас разговаривает со своим братом? Не самое лучшее время для экспериментов.

К тому же мне есть чем заняться. Я перевернула страницу. Конечно, я знала историю прихода к власти императора Румера. Но то были учебники, написанные сухим языком учёных. А здесь вроде как записки очевидца и участника, то есть участницы, от первого лица. Даже, если рыжая императрица где-то привирает, всё равно, наверняка, в её мемуарах можно найти интересные детали.

Я не полезла в самое начало, глава о состязаниях уже зацепила меня. А потом сама не заметила, как страницы ожили в моём воображении. Я плакала вместе с Теей в темнице,

куда посадил её собственный отец, чувствовала, как рвалось на клочки её сердце, а потом радовалась её спасению. Оказывается, если бы не моя пра-пра... Алия, и не загадочная кошка, то весь ход истории был бы иным.

Я оторвалась от книги, когда Тея начала рассуждать, о том, как исправить в государстве те несправедливости, которые совершались по отношению к женщинам. Прямо какая-то чересчур благородная эта Тея. Где тут правда, где ложь? И насчёт кошки я не очень поняла. Нужно будет прочитать всё с самого начала. Или не нужно? Уже сейчас рыжая императрица, лютей враг моей свекрови, стала казаться мне очень симпатичной. Возможно, на мемуары наложено магическое заклятие, чтобы люди проникались доверием к правящей семье Огненной империи.

Я нахмурилась. Смогу ли я противостоять такой магии? Я отложила книгу и прислушалась к себе. Вроде, всё в порядке, Лера по-прежнему, мне ближе и роднее, отношение к ней не изменилось. История Теи теперь существовала сама по себе. И очень хотелось прочитать её всю.

Я открыла книгу с самого начала, и в этот момент через полуоткрытое окно донеслись крики. Кажется, не прямо внизу, а со стороны ворот. Из глубины комнаты так сразу и не определишь. Я бросилась к окну.

От ворот вдоль всей стены двигался отряд: большой, десятков пять воинов. Издалека я заметила чёрно-рыжую шевелюру Токелы. Приветственные крики были предназна-

ны именно ему. Он придержал ящера у крыльца своей башни, чтобы отдать какие-то распоряжения управляющему, и направил своего зверя дальше вдоль стены крепости, мимо нашей башни к главной, той, которая принадлежала Вихо.

Что-то было не так с воинами, которые ехали в первых рядах. Приглядевшись внимательнее, я ахнула от удивления. Человек девять или десять я видела впервые, и в этом я была абсолютно уверена. И не потому, что я так хорошо запомнила в лицо всех ближников Токелы. Воины в первых рядах разительно отличались от наших чампов. Наши? Похоже, я совсем привыкла к Чампии. Наши для меня – это все, которые в крепости. Я невольно улыбнулась, продолжая с любопытством разглядывать вновь прибывших.

Вихо, Роу и Токела самые высокие в крепости. Точнее, самый рослый – Вихо, но братья лишь немного от него отстают. Остальные же воины все меньше ростом. Хотя и это «меньше» весьма условное. Эти «меньше» в Хорнии встали бы в ряд с самыми высокими из королевских гвардейцев.

Но сейчас я увидела целый десяток незнакомых воинов, рядом с которыми Токела почти потерялся. Ведь всё познаётся в сравнении. А ещё приезжих отличают коротко подстриженные бороды. Наши чампы выглядят менее аккуратно и лохмато, за исключением моего красивого мужа.

Есть и ещё отличия. У чампов волосы просто тёмные и чаще всего волнистые, а у этих прямые чёрные, и блестят, словно облитые расплавленной смолой.

Впереди, рядом с Токелой на боевом шатзийце – широкоплечий гигант. Как-то сразу становится понятно, что он главный у чужаков. От него веет силой и расслабленной хищной настороженностью. Уверена, он почувствовал мой пристальный взгляд. Во всяком случае голову он поднял именно в тот момент, когда они с Токелой поравнялись с моим окном. Удивительные для здешних мест серые глаза. Ледяные, пронизывающие насквозь, подобно северному ветру. Я поёжилась, и поспешно отступила в глубину комнаты, успев заметить, как насмешливо дёрнулся уголок рта. Неприятный тип. Интересно кто это такие?

– Мне показалось или тебя заинтересовал кто-то из гостей Токелы? – горячее дыхание обжигает моё ухо.

Так явно слышатся ревнивые нотки. А я чувствую облегчение. Муж рядом. Робость, возникшая из-за столкновения взглядом с чужаком, растворяется под натиском томления, волнами растекающегося по телу.

– Разве у кого-то есть шанс заинтересовать меня? – шепчу в ответ и невольно прогибаюсь в спине, не так, как прежде, когда мой животик был впалым, но достаточно, чтобы ягодицами прижаться к твёрдым бёдрам, ощутить жар тела.

Роу прихватывает губами верхушку моего уха и, не выпуская его, говорит невнятно:

– Придётся опять к Вихо идти, – руки его скользят по моему телу, задерживаясь на всех выпуклостях. – Поприветствовать гостей.

– Роу, – пытаюсь сказать сердито, но просевший голос звучит жалобно, – если надо, иди. Быстрее вернётся. Хватит меня мучить.

– И оставить разогревшуюся жену? – его рука уже скользит между моими бедрами. – Да здесь потоп.

Моё следующее «Роу» прозвучало скорее призывно, и никого не остановило.

Расслабленная и опустошённая я наблюдала, как муж натягивает рубашку и всё-таки не удержалась от вопроса:

– А кто такие эти приезжие? На чампов не совсем похожи.

– Вольные охотники, – неохотно отвечает он, и я чувствую его раздражение. – Никому не подчиняются. Некоторые считают их наёмниками, но я бы не стал им поручать действительно важные дела.

– Они могут обмануть? – удивлённо спрашиваю я. – Но ведь у наёмников, как я слышала, существует кодекс чести.

– Это у обычных. А у этих есть ещё одно наименование – стражи Асхара. Они никогда не берут плату вперёд и сами принимают решение: выполнять заказ или нет. Но если выполняют, не знаю никого, кто отказался бы с ними расплатиться.

– То есть они не отказываются сразу от заказа, но могут не выполнить, – попыталась я собрать воедино услышанное.

– Ну почему, – пожал плечами Роу. – Иногда сразу отказывают. Но чаще решают вопрос на месте. За обычные убий-

ства или похищения не берутся. Ещё одно их название – убийцы королей. Все самые сложные и загадочные убийства, покушения и похищения приписывают им. В Империи Огня с ними не церемонятся. Если поймают чампа с татуировкой дерева на плече, стараются побыстрее убить на месте, не доводя до разбирательства.

– Ого! – я содрогнулась. – А зачем они здесь?

– Это я и хочу узнать. Тем более, что отряд явно не случайный, раз его возглавляет Асвер.

– Асвер – это который рядом с Токелой ехал? – вспомнила я сероглазого гиганта.

– Он самый. Но ты не переживай. Для нас они не опасны. Заказы на земляков они не принимают – это табу. Ну, всё, я пошёл, и так непозволительно задержался.

Роу изобразил строгий взгляд с намёком, что задержала его я. Ну да, ну да.

– Придётся в следующий раз тебя выгнать на важную встречу, – я потянулась, прогибаясь в спине и расслабленно откинулась на подушки.

– Ну попробуй, – хмыкнул муж, моментально оказавшись рядом и склонившись надо мной, – посмотрим, кто раньше сдастся.

Он даже губ моих не коснулся, а я уже раскрылась навстречу. Роу хищно втянул носом мой запах, одарил красно-речивым взглядом... и скрылся за дверью.

Кто, кто? Конечно же я, слабая женщина.

Некоторое время я оставалась в приятном отупении, но природная любознательность вернула меня в реальность. Я потянула за шнур звонка, чтобы позвать камеристку.

– Алита, опять нужна твоя помощь. Нужно порыться в библиотеке и узнать всё о стражах Асхара, любое упоминание. А ещё лучше, добудь ключ у экономки. Я сама схожу. Нет, сначала поесть принеси чего-нибудь. Что-то я уже перечитала на сегодня книг.

Алита неприлично фыркнула. Я не удержалась от смеха. Да, хорошо я сейчас выгляжу в её глазах со своим «перечитала книг». Муж только вышел, и я растрёпанная и раскрасневшаяся в постели.

– Иди уже, если не хочешь уморить меня голодом, – всё ещё смеясь сказала я и потянулась за домашней туникой.

—

* В первой части дилогии эта фраза звучала так:

– Есть прошлое, настоящее и будущее. В прошлом тебя не было. Сейчас ты есть. Нет, не так: сейчас есть ты. А будущее зависит от тебя (Глава 11).

** «Отбор в Академии стихий. Принцесса для Высшего» (Глава 24. Состязания. I этап)

Глава 5. Стражи Асхара

«В книгах ничего не найдёшь.»

– А? Что?

Исчезли высокие уходящие к сводчатому потолку шкафы с фолиантами, стены раздвинулись. Я снова была внутри пирамиды. Сумеречный свет едва проникал через решётчатое отверстие в потолке. По углам скопился чернильный мрак. В такое время суток Дракон должен был выглядеть просто тёмной грудой. Но я отчётливо различала каждую чешуйку. А значит, это могло быть только сном. Дракон приподнял голову, два жёлтых светильника с вертикальными зрачками смотрели прямо на меня.

«Не найдёшь в книгах ничего про Стражей Асхара.»

– А где найду? – машинально спросила я, хотя в этот момент при виде Дракона у меня завертелись в голове уже совсем другие вопросы, а интерес к Стражам отступил на задний план.

Как и когда я попала в этот сон? Почему вдаль от крепости мне ни разу не снился Дракон? И где, наконец, мой Шер? Тихий смех раздался внутри головы:

«Какая любознательная. Ты была далеко и в безопасности. А насчёт Стражей приходи ко мне не во сне.»

– Так как же я приду, если в Храм женщин не пускают?

«Как будто тебя это остановит. Следуй за Шером.»

Я открыла глаза. Совсем стемнело, и Алита зажгла свечильники. Передо мной на столе возвышались две стопки книг. Одну я уже пролистала, а вторую, судя по всему, и смысла нет листать, если там и, правда, ничего нет.

Сон. Было ли моё видение обычным сном? Очень хотелось верить, что нет. Но... Дракон назвал моего маленького невидимого друга Шером.

А это имя придумала я. Вряд ли Дракон стал бы его использовать. Я разочарованно вздохнула. Возможно, это всё-таки был обычный сон. Вот только сердце в груди отбивало радостный ритм. Хотелось бы верить в новую встречу с моим другом и защитником, маленьким йоки.

– Госпожа, – в дверь библиотеки заглянула испуганная экономка, хранительница библиотечного ключа, – джахт Рорутег вернулся...

О, Боги! Остатки сна, ещё плавающие клочками тумана в моей голове, растворились.

– Алита, верни книги на место.

– Я сама, госпожа, вы идите скорее, он, кажется, сердится.

С чего бы? Я потянулась стихией, и меня внезапно окатило потоком эмоций. Мой муж меня потерял. Ханг побери! Я же еще в самом начале, едва пришла сюда, начала экспериментировать с защитным барьером. И похоже, у меня получилось отключиться. А вот включиться я забыла.

Экономка отступила в сторону, освобождая выход, и я на

полном ходу врезалась в выросшую на пути мощную фигуру.

Роу сам смягчил наше столкновение, приняв меня в объятия и сделав шаг назад:

– Почему... – раздался рык над моей головой.

– Я уснула, – поспешила оправдаться я, – читала, читала и уснула.

А что? Чем не объяснение? Когда человек спит, его же не слышно. Я сама не раз проверяла. Даже, когда Роу что-то снилось, и он во сне скрипел зубами, никаких эмоций я ни разу не смогла уловить. Сон – загадочное явление. Он словно воздвигает стену между своим миром и реальным.

Тем временем Роу переключился на попытавшуюся проскользнуть за моей спиной камеристку, рывкнул грозно:

– Лита, почему охранники не знают, куда вы пошли?

– Так мы не собирались, – быстро сказала я. – Думали прогуляться по стене до башни Токелы, а тут дверь была открыта. Прибирались. Как я могла не зайти? Я уже полгода без книг.

– А кого ты собиралась увидеть в башне Токелы, – совершенно непоследовательно поинтересовался муж, в его голосе снова появились ревнивые нотки. – С его гостями хотела познакомиться?

– Роу, – я подняла голову, ловя его взгляд. – Ты о чём? Я едва увидела книги, забыла обо всех прогулках. И чтоб ты знал, я в прошлый наш приезд с твоей матерью гуляла только

по участку между нашей башней и башней Токелы, потому что с другой стороны, сам знаешь, владения твоего старшего брата.

– Вихо ничего дурного не сделает моей жене, – набычился муж.

Мне б твою уверенность. Но вслух я сказала:

– Знаю. Напрямую не сделает. Но мне тяжело видеть того, кто делает несчастной мою сестру.

– Это *их* жизнь, – голос Роу звучал строго, но при этом он прижал мою голову к своей груди и нежно погладил. В носу щипало.

– И это знаю, – тихо ответила я.

– Сегодня ужин в честь гостя. Так что придётся всех увидеть.

Я поморщилась. Лица моего Роу, конечно, не видел, так как я по-прежнему стояла, прижавшись к нему щекой, но настроение почувствовал.

– Лис, ты совсем одичала, здесь в крепости частенько бывают гости. Не поверишь, даже посольства приезжают. Это у вас они потом рассказывают сказки про пещерных варваров. А здесь очень даже искренне восхищаются водопроводом без магии и ванными, покрытыми эмалью, которая у них только на самых дорогих украшениях.

Я засмеялась:

– Да уж, помню своё первое впечатление, – и тут же любопытствовала:

– А кто из гостей будет? Стражи? Их ведь очень много.

– Большого приёма не будет, только Асвер и пара его ближников, – Роу помолчал, а я почувствовала его сомнения, он явно размышлял, стоит ли мне говорить всё или нет.

– А зачем они приехали? – решила я его подтолкнуть в правильном направлении.

– Они будут сопровождать Токелу, – неохотно сказал Роу.

– Когда он поедет за сестрой?

– Видишь ли, их еще называют Стражами Равновесия. Если Асхар решит, что твоя сестра действительно важна для пробуждения Дракона Земли, он им поможет.

– А если нет? – от страха мой голос дрогнул.

– Тогда они будут обычными воинами без магии. А воины они в любом случае хорошие. Как бы там ни было, кроме них Токела возьмёт и своих.

А вот сейчас я ничего не поняла. Мы уже дошли до наших покоев, и Роу собрался передать меня в руки Алите, чтобы она подготовила меня к выходу в маленький, но всё же свет.

– Нет, погоди, а что значит без магии? Магия либо есть, либо нет.

– Только не у Стражей. Есть у них и третье название – Проводники. Они обычные люди, не маги. Но если то, что они делают важно для Равновесия мира, что-то происходит. А вот про это не знает никто, кроме них самих. Вроде как через них в мир приходит какая-то особая магия, данная Асхаром. Есть и другая версия, ещё более странная – погово-

ривают, что к ним на помощь являются тени магов утраченной пятой стихии.

Роу вышел, а к Алите присоединились две девушки помощницы. Пришлось все остальные вопросы отложить. Но мне и сказанного хватило для того, чтобы Алита пару раз встревоженно спросила, всё ли у меня в порядке, настолько глубоко я ушла в раздумья по поводу услышанного. Стражи Асхара, Проводники, Стражи Равновесия.

Но больше всего меня волновала теперь судьба Алексы.

– Ты готова?

Роу стоит в дверях. Я поворачиваюсь и вижу, как нетерпение в его глазах сменяется восхищением.

– Ты очень красивая, – говорит он резко охрипшим голосом и делает шаг ко мне.

Ну да, я красивая, не первый раз слышу это от своего мужа, но всё равно реакция неожиданная. Мне становится интересно, что со мной сделали Алита и её помощницы, пока я думала о чём угодно, только не о подготовке к ужину. Нужно хоть в зеркало на себя посмотреть.

В отражении я вижу кого-то вроде озёрной феи из сказки. На эту ассоциацию наводит и цвет платья, мой любимый нежно-розовый, как перья флао. Белые пряди волос расчесаны и закручены крупными локонами. Ну а, в общем, я придиричиво изучаю своё лицо, я такая же, как всегда. Только обёртка роскошная. Я касаюсь подушечками пальцев неж-

ного шатзийского шёлка. Кажется, я успела забыть, как приятны на ощупь дорогие ткани за те несколько месяцев, пока мы путешествовали по окраинам.

За спиной моего отражения вырастает широкоплечая мощная фигура Роу. На его фоне я смотрюсь невесомым розовым облачком.

– Ты сама сейчас похожа на своих любимых флао, – тихо выдыхает над моей макушкой муж. – Такая же изящная, тонкая.

Это с моей-то исчезнувшей талией. Вот льстец.

– Тех самых, которым ваши шаманы любят выдёргивать перья для своих магических ритуалов? – ехидно спрашиваю я.

В глазах Роу появляется удивление, а потом он раздражается хохотом, вспомнив, как подшучивал надо мной на озере в Хорнии во время одной из наших первых встреч.

Роу повел меня не по длинным коридорам вдоль всей стены крепости, а напрямую через сад, мимо Храма Асхара. Почему-то мне думается, что не потому, что так быстрее, а чтобы собрать дань с подданных в виде этого самого восхищения.

В вечернее время людей на дорожках больше, чем обычно. И, естественно, в основном, это мужчины.

Всё-таки Чампия это не Хорния, женщин здесь мало. Из-за проклятия Асхара девочки на этих землях не рождаются.

Поэтому чампы и стали тем, чем стали в сказаниях всех граничащих с ними стран, – чудовищами, похищающими женщин и увозящими их в свои суровые земли. Но, как я поняла, был и ещё один путь появления здесь девушек – торговцы живым товаром всегда не прочь подзаработать там, где есть спрос. Как с той женщиной, Вийей. Мне запомнился разговор на башне о том, что она с невольничьего рынка. Но как бы там ни было, и у привезенных из рейдов, и у рабынь, и у тех, кто, как мы, приехали сюда добровольно, всё равно рождались только мальчики.

Так что глазели на меня откровенно до неприличия.

Первые пару минут я даже засмушалась. Я действительно отвыкла и от такого обилия восторженных взглядов, и от того, что на мне одежда, достойная принцессы, а не просто удобная и качественная.

А потом я почувствовала, что Роу всё это нравится, да что там нравится, его просто распирает от гордости. И в подтверждение услышала его негромкое:

– У меня самая красивая жена.

У меня вырвался нервный смешок:

– Я чувствую себя кем-то вроде породистого ящера, которого ты сейчас всем демонстрируешь.

– Ну тут ещё неизвестно, кто кого объезжает. Помнится сегодня ночью сверху была ты, – парировал он.

Я густо покраснела. Опять он меня вгоняет в краску, и вид у самого при этом такой довольный.

Перед входом в центральную часть крепости Роу остановился. Чувствую, как набегают мрачное облачко:

– погоди, Лис, я должен был предупредить тебя чуть раньше. Если тебе что-нибудь не понравится, постарайся не вмешиваться.

– Что мне может не понравиться?

– Мой брат может сказать что-нибудь не то твоей сестре. Не исключено, что это попытка спровоцировать тебя.

Я попыталась заглянуть Роу в лицо, но он отвёл взгляд. Возмутиться, вскипеть – первая реакция. Но я сдержалась.

– Я понимаю, что они друг другу не интересны. Но зачем провоцировать меня?

– Я же рассказывал тебе, что Вихо вначале выбрал тебя. Но я после нашего первого знакомства на лестнице отказался жениться на ком-либо, кроме тебя.

– Помню, но, если честно, я думала, ты говоришь это, чтобы сделать мне приятно.

– Нет, это правда. Впервые я пошёл против него, и, скорее всего, он не уступил бы, если бы твоя сестра не бросила ему вызов на тренировочной площадке. Вихо любит сопротивление. Она его заинтересовала, но...

– Но? – я уже поняла о чём он, но нужно было услышать.

– Она слишком быстро сломалась.

– Нет, Роу, – вырвалось у меня. – Она не сломалась. Я знаю свою сестру.

Мне вспомнились слова Миры утром в саду из притчи про умную лягушку:

«Лучшее средство против ящера – замереть и не двигаться».

Муж посмотрел на меня выжидающе. Мне было больно за Миру, но я знала, точнее верила в свою правоту. И я выдавила сквозь стиснутые зубы:

– Поверь мне, Вихо ещё ждут сюрпризы.

– Ну, если так, – он с сомнением покачал головой. – Значит, тебе легче будет принять то, что ты увидишь.

С сильно бьющимся сердцем я переступила порог малой гостиной. Что я должна тут увидеть?

Прежде всего, конечно, в глаза бросилась огромная фигура Вихо. Он стоял вполоборота к двери и о чём-то разговаривал с Токелой и тем самым широкоплечим гигантом, который ехал во главе отряда стражей. Мужчина немного уступал Вихо и в рост, и вширь, но казался более гибким и подвижным. Интересно, если бы эти двое сошлись в бою без магии, кто бы победи? А если с магией? Но, как я поняла, у Стражей собственной магии нет. Асхар даёт им силу, только если это нужно для равновесия. Значит, чтобы в реальном бою против Вихо выступил сам Асхар, именно Вихо должен стать угрозой для равновесия мира. А это вряд ли случится.

Я вздохнула. Вспомнились слова Вихо, подслушанные мной и сёстрами в кабинете короля Хорнии, о том, что он

важен для сохранения стихии Земли.

Мои кровожадные размышления прервал голос самого Вихо:

– Вижу, брат, ты зря времени не терял. Будет кому сме-
нить нас, когда состаримся.

Мне стало не по себе от бесцеремонного оценивающего взгляда, которым Вихо скользил по моей фигуре. Захотелось прикрыть руками живот с затихшим малышом. Но я удержалась, опустила глаза и присела в реверансе.

– Асвер, – продолжил Вихо. – с Роутегом ты знаком, а это его жена Лисса. Они близнецы с моей Мирой.

Я посмотрела на Стража. Пришлось запрокинуть голову. Асвер разглядывал меня с любопытством, но в этом не было ничего неприятного. Когда я в первый раз встретилась с ним взглядами, он показался мне холодным и надменным, а сейчас, напротив, в серых глазах светилась приязнь.

Он коснулся губами моей протянутой руки. А я осторожно потянулась к нему стихией. Очень интересно, как воспримет моя магия человека, у которого нет собственной стихии, но который может стать проводником самого Асхара. Я ощутила очень странную пустоту. Она показалась мне знакомой, но времени и возможности вспомнить, что мне это напоминает, не было.

– Удивительно, – низким бархатным голосом заметил Асвер. – Вы совершенно не похожи с вашей сестрой. Мне бы в голову не пришло, что вы родственницы.

– Я в родню со стороны матери, – зачем-то пояснила я. – Зато наша младшая Алекса и Мира очень похожи.

Странно, но мне было легко в присутствии человека, которого, в сущности, я видела впервые. Настолько легко, что Роу, похоже, забеспокоился.

Я разорвала зрительный контакт с Асвером и посмотрела на мужа.

– Твоя сестра там, – сказал он слегка недовольным тоном, указывая в сторону окна.

Ох, будет мне сегодня сцена ревности и жаркая ночь. Я невольно улыбнулась и направилась к Мире.

Сестра стояла в одиночестве. Я бегло оглядела гостиную; других женщин, чтобы составить нам компанию не было. На Мире было скромное тёмно-синее платье свободного покроя, и я почувствовала себя немного неловко в своём ярком наряде. В конце концов, не праздничный ужин. Наверное, я перестаралась, но после долгих месяцев поездок по дальним замкам хотелось именно праздника. Однако, Мира улыбнулась, и все мои сомнения улетучились.

– Чудесное платье. Как всё-таки хорошо, что ты приехала, – сказала сестра. – На таких встречах я обычно присутствую только в самом начале, да и то редко. Надеюсь, когда придет Алекса, станет ещё лучше. Как ты думаешь, они поладят с Токелой?

– Мне он кажется неплохим человеком. Не таким чудовищем...

– Как Вихо?

– Что ты, Мира, я хотела сказать, не таким, как у нас в сказаниях детей пугают.

– Да ладно, подумали-то мы одинаково. Всё, забудь. Идём за стол.

Вихо небрежно подал руку жене, чтобы проводить её к столу, и всё было бы более-менее прилично, он даже в какой-то момент показался мне заботливым мужем, если бы усаживая Миру не сказал:

– Роу, одолжи свою жену, – неприятная шокирующая пауза, – Мире. Пусть научит её выбирать одежду. Твоя выглядит, как южная птица, а моя вечно в тёмном.

– Настроение женщины зависит от мужчины, который рядом с ней, – неожиданно спокойно ответила Мира.

У Вихо вырвалось удивлённое рычание. Похоже, он не привык к возражениям. Ох, не я ли это всё спровоцировала. Лишь бы Мире хуже не стало.

– Твоя жена выглядит великолепно, – сгладил ситуацию Роу. – Достоинно жены главы рода.

Вихо недоверчиво сощурил глаза. Но продолжать не стал.

Хорошо, что в это время Токела с другой стороны стола о чём-то разговаривал со стражами. И всё же мне показалось, что один человек услышал всё. Внимательный взгляд Асвера остановился на Мире. Мне показалось, что в нём загорелся огонёк. И, вообще, хорошо, что Вихо не видел этого взгляда, в котором был чисто мужской интерес к его скромно одетой

жене.

Ужин получился почти семейным, если не считать присутствия Асвера и двух его соратников.

Мы с Мирой тихонько шептались о своём, хотя, надо сказать, иногда ловили на себе заинтересованные взгляды. Если всё внимание Асвера было поглощено обсуждением планов с братьями, то прибывшие с ним мужчины явно думали о другом. И чем больше было выпито вина, тем откровеннее становились взгляды.

Первым не выдержал Роу, подошёл и склонился к моему уху:

– Тебе пора, идём, я провожу тебя.

– А ты?

– Мы ещё не договорили.

– Я не оставлю Миру.

– Даже в мыслях не было, – Роу улыбнулся и выпрямился:

– Вихо, доверишь мне проводить твою жену? Точнее, нам с Лиссой.

Вихо небрежно махнул рукой:

– Провожай всех и возвращайся, у нас на сегодня ещё много интересного.

Его ухмылка показалась мне многообещающей и подозрительной. Но я слишком устала, чтобы думать об этом.

Мира жила на третьем этаже. Роу остался ждать меня сна-

ружи, а я не утерпела и заглянула в комнату. Я впервые была у Миры. Встретила нас Марита. Надо же, я почти забыла о Мириной камеристке. И сейчас я смотрела на неё, пытаюсь понять, изменилось ли в ней что-нибудь со времени нашего путешествия из Хорнии в Чампию. Я ведь ни разу не видела её с той ночи, когда Вихо, не смея до обряда притронуться к Мире, объявил своей собственностью её служанку.

Изменилось: исчезла чистая свежая девушка, лучащаяся радостью и ожиданием скорой свадьбы с любимым. Передо мной была молодая женщина с грустинкой в глазах, горькой складкой в уголках губ и смирением во всём облике.

– Гад, – прошипела я.

– Что? – повернулась Мира.

Я мотнула головой:

– Так, вырвалось.

Мира понимающе улыbnулась.

– У тебя чудесная комната, – похвалила я.

– Пришлось её переделать, то, что осталось от госпожи Алгомы было мрачновато и безвкусно.

– Так это были покои матери Вихо? Просторно. Мы с Роу живём в комнате в два раза меньше.

– У тебя нет своей комнаты? – удивилась Мира.

Я закусила губу. Надо же было так ляпнуть. Ну, да, нам не нужна отдельная спальня. Но вслух я соврала:

– Есть, но она приводится в порядок. Запустили, пока нас не было, – и перевела разговор на другое. – Расскажешь зав-

тра, что тут было после нашего отъезда?

Мира поморщилась, но кивнула:

– Ничего хорошего. Я старалась быть подальше от всего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.